

СТОИТ - НЕ СТОИТ?

Армен ДЖИГАРХАНИЯ:

**Творчество —
это чистой воды потенция**

Руслан САГАБАЛЯН

— Татьяна Сергеевна (супруга Армена Борисовича. — Р.С.) все еще в Штатах? Трудно, наверное, одному?
— Что вы имеете в виду?
— Ну... одиночество.
— Есть одиночество, а есть уединение.

Одиночества не ощущаю, в конце концов, дома меня ждет Фил (любимый и известный на всю страну кот. — Р.С.), а уединение — замечательное состояние. Наступает возраст, когда начинаешь ценить биологический комфорт. Когда остаешься наедине с собственными мыслями, книгой, да просто с тишиной. Недавно был в гостях у старого друга. Дети, внуки, шум, гам... Как это можно выдерживать!

— А творчество? Талант? А пороки разного рода? С возрастом все это претерпевает изменения?

— Есть известная история. Владимир Немирович-Данченко прекрасно показывал женщин. То есть «подсказывал» актрисам, как играть женский характер. И делал это, говорят, гениально. Однажды не сумел, не получилось. Объявил перерыв, затем повторил попытку — не идет. Отменил репетицию, ушел к себе в кабинет. Потом признался второму режиссеру: «Теряю умение. Старею». Творчество — это чистой воды потенция. Почитайте исследование Фрейда о Леонардо да Винчи, там об этом точно сказано. И талант с возрастом вряд ли усиливается. Скорее, наоборот. Как и потенция. На самом деле это простая проблема: «Стоит — не стоит» (с ударением на последней гласной. — Р.С.).

— Даниель Дефо много чего написал, но своего «Робинзона» создал в шестьдесят пять. Как тут быть?

— У меня нет ответа на этот вопрос. Это частный случай, и мы не можем знать, что там произошло. Можем только собирать факты и подтасовывать их. Сказать: он влюбился. Может, так, а может, нет.

— А если горе, несчастье?

— Вполне возможно. Талантливому человеку горе придает новое качество, как это ни парадоксально. Обычного же человека ломает, деформирует. Талант, если он имеется, всегда перевешивает. Я на своем веку встречал немало актеров пьющих, запойных. Но когда началась работа, они вмиг трезвели.

— И все-таки, если опять о возрасте, есть в нем что-то позитивное? Опыт, мудрость...

— Опыт — да. Но с возрастом человек теряет восприимчивость, ощущение партнера. Он становится сам по себе.

— Самодостаточность?

— Для искусства это порок. И если проводить параллели с той же физиологией, то это уже мастурбация.

— Вас волнует, понимает ли вас зритель?

— Один большой режиссер любил повторять: «А мы с Марьей Ивановной пойдем?» И был по-своему прав. Если иметь в виду общедоступность театра. Но дело в том, что Марья Ивановна не обязана понимать. Она должна почувствовать. И вообще, понимать для искусства — плохо. А вот кольнуло, обеспокоило — это важно.

— Вы замечаете, когда «кольнуло»? Наверное, по аплодисментам?

— Не в аплодисментах дело. Это ритуал, поддавки: мы играем, они аплодируют. Однажды во время спектакля «Последняя лента Креппа» одна женщина возмущенно встала с места и — бум-

О Джигарханяне, разумеется, написано немало. «Но почему вы сами о себе не напишете?» — спросил я Армена Борисовича. Он улыбнулся: «Если бы я сегодня написал о себе, это была бы книга жалоб...»

бум-бум — постучала каблуками к выходу. «Это издевательство!» — воскликнула. Вот хороший зритель! Потому что кольнуло. По-настоящему задело. Или другая — по поводу «Театра времен Нерона и Сенеки», где я в какой-то момент выходил в достаточно открытых плавающих, кричала возмущенно: «Свои груши можете показывать своей жене». А! Тронуло! Запомнилось! При этом каждый видит то, что хочет видеть. И с Чеховым то же самое. Я не раз замечал, что Чехов на нашей сцене — это некая усредненная интеллигентская тоска. Чехов был врач, он по существу ставил диагноз. И

это не может не тронуть. Иду в Художественный театр, смотрю спектакль и не могу понять, откуда взялись эти беспольные, эти не имеющие гениталий ангелы на нашей академической сцене. Откуда эта благодность? Где она у Чехова? «Три сестры» — жесточайшая пьеса. Вот одна из сестер, Ольга. У нее головные боли, ей мужик нужен... Это же врач писал! Черным по белому. Так откуда взялись на сцене эти ангелы в белых платьях?

— Нереализованное дамское либидо, чего же вы хотите?

— Вот и я говорю.